

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ИНТЕРВЬЮ ПОСРЕДСТВОМ
КОММУНИКАТИВНО-ЗНАЧИМОГО МОЛЧАНИЯ**

Интервью – особая форма диалогического общения, в рамках которой коммуникативные партнеры стремятся реализовать свои цели и интересы. Каждый из них по-своему реализует свое коммуникативное намерение. Одним из возможных средств реализации стратегической деятельности в интервью становится коммуникативно-значимое молчание.

Ключевые слова: деятельностный подход, интервью, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, коммуникативно-значимое молчание

Исследование стратегических компонентов коммуникативной деятельности наиболее разумно проводить в рамках деятельностного подхода, представители которого отмечают, что говорящий в процессе общения так или иначе имеет некую интенцию или намерение, которую/-ое он планирует реализовать [Harras 1983: 61-73]. Коммуникативное намерение есть совокупность цели говорящего и возможных комплексов речевых действий по достижению этой цели. Как отмечает М.Халлер, на вопрос, почему говорящий совершил некое действие, часто в качестве ответа звучит не обоснование, а название цели или намерения (интереса), которые преследует говорящий, совершая это действие. Называемая цель непосредственно связана с необходимыми для достижения этой цели средствами, и само действие является средством достижения этой цели [Haller 1997: 273]. Оказавшись в определенной коммуникативной ситуации, говорящий оценит ее, а также учтет контекст сложившейся ситуации, прежде чем приступит к выбору из огромного арсенала речевых актов и средств, которыми располагает язык, именно тех, которые представляются ему наиболее уместными в данной ситуации.

Объектом анализа является стратегическая деятельность коммуникантов в интервью. Интервью является самой крупной единицей анализа, в которой можно выделить трансакции. Трансакция – единица реализации самой деятельности, которая создается одновременно двумя коммуникантами и обладает содержательными характеристиками. В рамках трансакции осуществляются коммуникативные обмены, которые рассматриваются в качестве интеракционных единиц анализа и фактически соответствуют категории диалогического единства. Трансакция определяется конфликтом либо компромиссом стратегий.

Наряду со структурными единицами мы выделяем коммуникативные единицы, к которым относятся коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, коммуникативные шаги и ходы. Коммуникативная стратегия определяется как план действий, с помощью которого достигается цель/цели коммуниканта. Коммуникативные тактики становятся комплексными вербальными единицами реализации стратегии, осуществляемые набором коммуникативных шагов. Коммуникативный ход соотносится непосредственно с вербальными средствами реализации коммуникативных шагов в отдельности и коммуникативных тактик и стратегий в целом [Несте-рюк 2014: 147].

Необходимо отметить уникальность интервью для лингвистического анализа. С одной стороны, оно представляет собой особую форму диалога, заключающую в себе элемент спонтанности, так как не всегда возможно точно спрогнозировать реакцию коммуникативного партнера на то или иное высказывание. С другой стороны, интервью отличает строгая регламентация языковых действий. Во время интервью его участникам отводятся роли: интервьюер задает вопросы, а интервьюируемый реагирует на них, дает ответы. В каком-то смысле это «игра» в том значении этого слова, которое закладывал в него Л. Витгенштейн. У каждой игры есть некий набор правил, которых должны придерживаться игроки, что характерно и для коммуникации как «языковой игры». Основанные на соглашении правила обосновывают ожидание, а обоснованное ожидание является ожиданием того, что партнер будет придерживаться существующих правил [Wittgenstein 1960: 199].

Однако как себя вести интервьюеру, если интервьюируемый не отвечает на его вопросы, а единственной его реакцией становится молчание и усмешка? С такой ситуацией пришлось столкнуться 21 июня 1969 года в студии «Aktuelles Sportstudio» журналисту Райнеру Гюнцлеру во время интервью с боксером, легендой немецкого бокса, Норбертом Групе после его поражения в бою против Оскара Бонавена [8].

Необходимо отметить, что молчание во время коммуникации так же естественно как говорение. Когда человек говорит, он так или иначе делает паузы, т.е. общение представляет собой постоянную смену актов молчания и актов речепроизводства. С недавнего времени молчание не воспринимается больше как отсутствие речи, а определяется скорее как способ передачи информации с помощью невербальных средств [Носова 2009: 94]. Конечно, молчание может быть использовано говорящим с целью обдумывания своего следующего шага в рамках коммуникации или как возможность сделать глоток воды после продолжительного коммуникативного вклада, но оно может также выполнять некоторые функции, к примеру, выражать согласие или несогласие, протест, нежелание говорить правду, утаивание информации.

Некоторые лингвисты определяют молчание как коммуникативный акт, занимающий промежуточное положение между вербальными и невер-

бальными средствами [Шабанова 2007: 190]. Другие отмечают, что целесообразно различать некомуникативное молчание и коммуникативно-значимое молчание [Меликян 2000: 47]. Некоммуникативное молчание не является способом коммуникации и представляет собой компонент обряда или ритуала. Коммуникативно-значимое молчание представляет собой способ коммуникации и может указывать на значимое прерывание коммуникативного акта. Так или иначе, молчание представляется в коммуникативном акте скорее негативным явлением и воспринимается как таковое, так как оно прерывает цепочку речевых актов [Йоко 2002: 5], коммуникативному партнеру приходится искать причину нарушения контакта и предпринимать попытки установления взаимоотношений на интересубъектном уровне.

Лингвисты предлагают несколько классификаций функций коммуникативно-значимого молчания, так как молчание выполняют разные функции, с которыми связаны разные значения. Исследователи выделяют эмоциональную, информативную, риторическую, оценочную, акциональную, стратегическую и др. Стратегическая функция молчания предполагает преднамеренное, целенаправленное молчание. Именно с такой функцией молчания сталкивается журналист Р. Гюнцлер.

Коммуникативная деятельность журналиста в интервью построена на **стратегии провокации**, которая реализуется как конфронтативными (*тактика побуждения к ответу на вопрос, тактика прерывания речевого акта*), так и кооперативными тактиками (*тактика запроса информации, тактика установления интересубъектных отношений*). Такая линия коммуникативного поведения неизбежно приводит к конфликту, который боксер поддерживает, но не развивает. Для коммуникативного поведения спортсмена характерна **стратегия понижения статуса коммуникативного партнера**, реализуемая *тактикой неприятия слов и речевой манеры собеседника*. Несмотря на то, что данная стратегия вербально практически не реализуется, молчание спортсмена становится средством коммуникации. Мы можем предположить, что человек, который молчит, обладает яркой информацией и знает причину и цель своего молчания, т.е. молчание становится определенным действием, содержащим в себе определенную информацию, для понимания которой необходимо знать контекст употребления молчания. Возможной предпосылкой такого поведения боксера стал предшествовавший интервью отзыв интервьюера для программы «Sportspiegel», в котором он критически отзывался о спортивных достижениях г-на Групе и его скандальных появлениях на публике, на что Норберт Групе покаялся перед своими друзьями: «Das kriegt der zurück!» [Нестерюк 2014: 152].

Таким образом, коммуникативно-значимое молчание представляет собой определенный коммуникативный акт, который не имеет языковых средств выражения, однако оно имеет цель (стратегический компонент) и достигает необходимого говорящему воздействия на его коммуникативного партнера, является средством реализации коммуникативных стратегий и

тактик. Необходимо отметить, что рассмотренное в статье интервью представляет собой, скорее, исключение из правил «языковой игры» и подобное поведение интервьюируемого встречается в транслируемых интервью достаточно редко, поэтому целесообразным представляется рассмотрение коммуникативного-значимого молчания как периферийного средства реализации коммуникативных стратегий в интервью.

Библиографический список

1. Haller M. Das Interview. Ein Handbuch für Journalisten. 2. Aufl. Konstanz: UVK Medien, 1997. 457 S.
2. Harras G. Handlungssprache und Sprachhandlung. Berlin; New York: de Gruyter, 1983. 228 S.
3. Wittgenstein L. Philosophische Untersuchungen // Schriften, Bd. 1, Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1960. S. 279-544.
4. Йоко И. Феномен молчания как компонент коммуникативного поведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 24 с.
5. Меликян С.В. Молчание в русском общении // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 47-52.
6. Нестерюк Ю.В. Средства вербальной реализации стратегической деятельности коммуникантов в интервью // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. № 9 (120). С. 146-153.
7. Шабанова Я.В. Речевой акт «Молчание» в структуре вербальной и невербальной коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 7. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 183-192.
8. <http://www.youtube.com/watch?v=DZl4bQq0J5c>

I.V. Nesteriuk (Russland, Samara)

ZUR REALISIERUNG DES STRATEGISCHEN HANDELNS DURCH DAS KOMMUNIKATIVE SCHWEIGEN

Das Interview ist eine besondere Form der dialogischen Interaktion, dabei hat jeder Kommunikationspartner sein Ziel und seine Interessen zu erreichen und jeder realisiert seine kommunikative Absicht auf eigene Weise. Zu einem der möglichen Mittel der Realisierung des strategischen Vorhabens in Interview wird das kommunikative Schweigen.

Stichwörter: dynamischer Ansatz, Interview, kommunikative Strategie, kommunikative Taktik, kommunikatives Schweigen